

— Альбус, мне нужно с тобой поговорить, — прокричала Молли Уизли из камина Дамблдора.

Старик вздохнул и поднялся со своего места, открывая решетку камина. — Теперь ты можешь пройти, Молли.

— Альбус, я сошел с ума, ты должен что-то сделать! Мои дети обеспокоены тем, что вы еще не предприняли никаких действий, чтобы ограничить общение Гарри с Грейнджер и этим существом. Моя дочь убита горем. Хотя я несколько раз заверял ее, что директор Дамблдор все сделает правильно. Пожалуйста, не делай из меня лжеца, Альбус.

— Молли, ты права, — сказал Дамблдор с усталой улыбкой.

"Я? Я имею в виду, да, конечно, — ответила Молли.

«Я надеялся, что романтические начинания юного Гарри будут краткими, поэтому поначалу был рад оставить их. Но стало ясно, что ты был прав, и мне нужно вмешаться. Однако я боюсь, что простое указание юному Гарри положить конец его романтическим связям только укрепит его решимость преследовать их.

«Я согласен, что ты планируешь делать тогда?» - спросила Молли.

Дамблдор улыбнулся, излагая свой план относительно Молли и цену. Молли кивнула, нахмурившись. — Очень хорошо, Альбус.

"Отличный. Теперь, когда я закончу, нам нужно будет держать мисс Делакур рядом. К сожалению, ни одно Obliviation не является надежным. Нам нужно быть готовыми, если по какой-то причине разум вейлы сможет обойти наши усилия, — объяснил Дамблдор.

«Я склонен полагать, что после окончания Шармбатона она заинтересована в том, чтобы стать разрушителем проклятий. Я уверен, что мисс Делакур понадобится наставник, кто-то, кто

проведет ее по коридорам Гринготтса. Мы много раз говорили о том, что Билл заслуживает красивой жены».

«Хм, да, ты прав, конечно», — согласилась Молли. Ей не нравилась идея выдать Билла замуж за существо. Но ее утешал тот факт, что она защитит свои инвестиции. Хранилище Поттера, и восстановление престижа семьи было целью, все остальное было неудобством.

«Я дам вам знать, когда это будет сделано. Пожалуйста, заверьте Рона и Джинни, что им не о чем беспокоиться, — сказал Дамблдор, ведя Молли обратно к камину.

— Спасибо, Альбус. Я знал, что в конце концов ты поймешь смысл.

Дамблдор сохранял хрупкую улыбку, пока они стояли перед камином. — До свидания, Молли.

— До свидания, Альбус.

Как только Молли ушла, Альбус вернулся к своему столу, качая головой. "Глупая женщина..."

Флер никогда еще не чувствовала себя так больно, как сейчас. Она не винила Виктора в нападении на нее, им управлял двуликий человек. Несмотря на подергивания и боль, она заставила себя встать с кровати. Она пересекла лазарет и скользнула в кровать Гарри. Мальчик недавно проснулся и начал рыдать. Флер притянула Гарри к себе и погладила его по голове. «Шшш, все в порядке, Арри. Теперь ты в безопасности. Я здесь, можешь снова спать. Я присмотрю за тобой».

Гарри расслабился в ее объятиях и медленно заснул. Когда Гарри задремал, Флер поцеловала его в макушку. Ей хотелось, чтобы Гермиона тоже была здесь. Как бы Гарри ни нуждался в утешении, ей хотелось, чтобы Гермиона обняла их. — Я люблю тебя, Арри.

«Мистер Поттер, мисс Грейнджер, директор попросил вас увидеться после завтрака», — сообщила им МакГонагалл, прежде чем уйти.

«Есть идеи, о чем идет речь?» — спросила Гермиона.

— Нет, может быть, дело в Сами-Знаете-Кем, не в том, в другом. Бродяга.

— Или речь идет о Сами-Знаете-Кем, может быть, профессор Дамблдор хочет обсудить ваши условия проживания на лето, — предположила Гермиона.

"Может быть. Думаю, сейчас самое подходящее время сказать ему, что я не планирую возвращаться в следующем году».

Гермиона кивнула. "Хорошая точка зрения. Мне следует сделать то же самое».

Когда они вышли из большого зала, к ним присоединилась Флер. «Директор хочет меня видеть. Профессор МакГонагалл сказала мне, что мне следует пойти с вами.

«Почему директор хочет видеть всех нас одновременно?» — подозрительно спросил Гарри.

— Не знаю, не думаю, что стоит беспокоиться, — заверила его Гермиона.

— Знаменитые последние слова... — пробормотал Гарри.

— Доброе утро, директор, — сказал Гарри, когда он, Гермиона и Флер вошли в кабинет Дамблдора.

— Ах, юный Гарри, мисс Грейнджер, мисс Делакур, спасибо, что пришли так быстро, — сказал Дамблдор, захлопнув книгу, которую читал, и положив ее на стол.

— Ты хотел нас увидеть? — спросил Гарри.

— Да, — сказал Дамблдор, садясь. Он глубоко вздохнул и нахмурился. — Юный Гарри, меня беспокоит твоя романтическая связь с мисс Грейнджер и мисс Делакур. Мне кажется, ты не совсем учел, как то, с кем ты встречаешься, отражается на твоей репутации».

«Сэр, вы говорите мне, с кем я могу и не могу встречаться?» Сказал Гарри, сузив глаза.

— Боюсь, это так, Гарри. Трудно об этом спрашивать, мне не доставляет удовольствия диктовать вам, как вам следует прожить свою жизнь. Но мы живем в нестабильные времена и не можем позволить себе проявлять слабость перед лицом наших врагов».

«Сэр, при всем уважении, нет», — ответил Гарри.

— Гарри... — начал Дамблдор.

«Кроме того, я планирую посещать Шармбатон, начиная с нового учебного года. Мне надоело, что моя жизнь и жизнь людей, которые мне дороги, из года в год подвергаются угрозе. Я надеюсь, что смена школы изменит эту тенденцию».

Дамблдор вздохнул и покачал головой. — Я боялся, что ты это скажешь.

Дамблдор махнул рукой, и две полосы красного света ударили Флер и Гермиону в грудь. Они оба упали на стулья, а Гарри в тревоге огляделся вокруг и вскочил на ноги. "Что вы наделали??"

«Я защищаю тебя, юный Гарри. Я бы сказал, что ты поблагодаришь меня, но ты ничего из этого не запомнишь».

Гарри попытался заблокировать парализатор Дамблдора, но он все еще был слаб после битвы с Волдемортом несколько дней назад. Гарри упал в кресло, а затем рухнул на пол, пока Помфри и Снейп развеяли чары разочарования. Дамблдор встал, обогнул стол и встал перед всеми

тремя. "Давайте начнем."

Конец воспоминаний

Глаза Флер распахнулись, встретились с шоколадно-карими глазами Гермионы и прослезились. «Гермиона!»

Блондинка схватила Гермиону за затылок и потянула ее в поцелуй. Сев, она обняла младшую девушку и со слезами на глазах осыпала лицо Гермионы поцелуями. — Гермиона, ты в безопасности... я... я...

Гермиона обняла Флер, положив голову ей на плечо. "Я знаю. Когда ко мне вернулись воспоминания, я почувствовал то же самое. Я чертовски ненавижу этого ублюдка, я хочу оторвать его дурацкую бороду и задушить его ею».

Флер одарила Гермиону слезливой улыбкой и вытерла лицо. — Только если я не сделаю это первым. Она сделала паузу. «Где Арри?»

Гермиона взяла Флер за руку и повела ее наверх, в комнату Гарри. Упомянутый мальчик лежал без сознания и был сильно перевязан, а на прикроватном столике стояли бутылки с зельями. Флер обеспокоенно взглянула на Гермиону. "Что случилось с ним?"

«Гарри был благородным идиотом и взял на себя порчу проклятия, которую Долохов нанес мне в министерстве. Но по какой-то причине ему это причиняет боль сильнее, чем мне. Энди, старшая медицинская ведьма Андромеда Тонкс, мама Тонкс, думает, что это потому, что он потомок семьи Блэков по отцовской линии.

— А медицинская ведьма Тонкс подсчитала, когда Гарри снова станет здоровым? — спросила Флер.

— Нет, честно говоря, последнее время она очень молчала о состоянии Гарри, — обеспокоенно

объяснила Гермиона.

— Понятно, — ответила Флер, запуская пальцы в волосы Гарри.

Сириус обедал, когда Энди вошла на кухню. Она проверяла Гарри, прежде чем девочки пришли его навестить. «Как щенок?»

Энди скрестила руки на груди и нахмурилась. "Не хорошо. Я беспокоюсь за него, обнаруживаю признаки повреждения ядра. Я продолжаю следить за этим, но если Гарри в ближайшее время не добьется значительного улучшения...

— Не говори этого... — мрачно сказал Сириус.

— Сириус, тебе нужно подготовить этих девочек к тому, что Гарри может не выжить.

Сириус ударил кулаком по столу, отчего тарелки задребезжали на несколько секунд. Слезы текли по его щекам, когда Сириус закрыл лицо руками. «Черт возьми, я сделал это снова! Я знал, черт возьми, знал, что должен был остановить его. Но я этого не сделал, и Гарри снова страдает».

Энди обняла Сириуса. "Это еще не конец. Он все еще борется, но мне нужно честно оценить его шансы. Я сделаю все, что смогу, чтобы спасти его, Сириус. Но если его ядро выйдет из строя, тебе придется как можно скорее вывести всех отсюда.

— Я знаю, — горько ответил Сириус.

«Мы должны что-то сделать!» Гермиона протестовала, расхаживая по гостиной. Энди и Сириус сели, чтобы объяснить, что происходит с Гарри. Как они и подозревали, ни Гермионе, ни Флер это не понравилось. Пока Гермиона бушевала, Флер сидела и рыдала, уткнувшись в рубашку Тонкс, которую пригласили оказать эмоциональную поддержку паре.

— Я открыт для предложений, Гермиона. Я не претендую на то, что обладаю всеми знаниями о магической медицине. Если вы знаете способ или знаете кого-то, кто знает способ, пожалуйста, скажите мне».

— А что насчет Невыразимых?

— Думаешь, они помогут Гарри? Он ворвался в их отдел несколько недель назад и оставил его в руинах. Я имею в виду... мы сделали, мы сделали это, — застенчиво сказала Гермиона.

— Спросить не помешает, — сказала Тонкс. «Нам нужен кто-то, кто не из лагеря Дамблдора. И я знаю парня.

"Ой?" — спросил Энди, задумчиво приподняв бровь.

Тонкс закатила глаза. «Он друг со школы. Он не врач, но я надеюсь, что он знает кого-нибудь, кто сможет нам помочь».

— Хорошо, тебе нужно связаться с ним сегодня, Тонкс. Гарри не может дождаться, — настаивала Энди.

Кингсли Шеклболт вошел в большой зал министерства, где его ждали тридцать стажеров-мракоборцев. «Доброе утро, я старший аврор Шеклболт. Сегодня мы отправляемся на поиски. Мы надеемся, что среди личных вещей захваченных или убитых Пожирателей Смерти есть ключевое доказательство, которое, как мы надеемся, поможет нам уничтожить Сами-Знаете-Кого и его сообщников.

— Что мы ищем, сэр? — спросил один из рекрутов.

«Клочок бумаги с адресом, приступайте к работе».

Вернувшись домой, чтобы переодеться, Тонкс отправилась в Лютный переулок и, в конце

концов, в Проклятие Предзнаменования. Дайв-бар в темном дальнем углу переулочка был прибежищем многих самых сомнительных элементов волшебной Британии. Это было даже известное место сбора вербовщиков Пожирателей смерти. Вербовка не производилась на месте, никто бы не был настолько глуп. Но рекрутер встречался с потенциальными новобранцами, а затем отправлял их в другое место для оценки.

Тонкс с радостью бы собрала всех ублюдков в баре, но сегодня ее там не было. Вместо этого Тонкс поднялась наверх и постучала в дверь комнаты номер три. Защелка открылась, позволяя Тонкс войти. Тонкс кашлянула и помахала рукой перед лицом, пересекла комнату,хватила сигарету из руки мужчины и потушила ее в пепельнице.

— Привет, Тонкс... — сказал мужчина, глядя в пепельницу.

— Черт возьми, Ник, когда ты начал курить? — потребовала Тонкс.

«Я тоже рад тебя видеть», — был невозмутимый ответ Ника.

— Неважно... спасибо, что встретились со мной, — сказала Тонкс с улыбкой.

"Для тебя? Всегда, — ответил Ник. "Что вам нужно?"

«У меня есть друг, который страдает от проклятия, он умирает. Нам нужен эксперт по урону от проклятий, который, возможно, знает, как с ним справиться. Я надеялся, что среди твоих коллег найдется такой человек, который захочет помочь?»

— Да, я могу связать тебя с кем-нибудь. Но от них будет зависеть, захотят ли они вам помочь.

"Спасибо."

Ник улыбнулся. «Для чего нужны старые друзья?»

Обед на Гриммолд-плейс был тихо-напряженным, пока они ждали возвращения Тонкс со своим экспертом по урону от проклятий. Сириус читал «Ежедневный пророк», в котором подробно описывались последние усилия Муди по борьбе с пожирателями смерти. «Грозный Глаз движется быстро. Возможно, тебя заинтересует эта новость, Гермиона.

"Ой?"

«Последние пожиратели смерти из рейда на Отдел Тайн предстали перед судом и были отправлены через Завесу».

Гермиона в тревоге оторвалась от еды. — Их отправили через Завесу?

«Это новая политика. Он был принят на следующий день после того, как Муди был избран министром. Быть Пожирателем Смерти влечет за собой смертный приговор. У авроров есть приказ убивать на месте, а Муди ввел обязательную клятву верности для всех сотрудников министерства. Муди пытается добиться того, чтобы это распространилось и на Хогвартс, но, как вы понимаете, Дамблдор сопротивляется».

«А как насчет Пожирателей Смерти в Азкабане?» — спросила Флер.

"Уже мертв. Муди приказал посадить их на лодку, отправить обратно на материк и отправить через завесу.

«Я не осознавала, что так далеко отвлеклась от происходящего», — прокомментировала Гермиона.

Сириус пожал плечами. «Вы занимались более важными вещами».

— Да, — согласилась Гермиона, возвращаясь к еде. Пока обед продолжался, ей в голову пришла мысль. «Миссус Тонкс...»

— Ты можешь звать меня Энди, Гермиона.

«Хорошо, Энди, твой муж в безопасности? Вы помогли избрать профессора Муди министром магии, что делает вас главной мишенью для Волдеморта. Разве мистеру Тонксу не следует остаться здесь?»

Энди усмехнулся. «Можно так подумать, но Тед отказался. Думаю, мои старые страшилки повлияли на его мнение. В конце концов нам удалось прийти к компромиссу, и он взял на себя роль в Женеве в ICW».

«Чтобы ответить на ваш следующий вопрос, семья Гринграсс переехала во Францию, пока все не закончится», — объяснил Сириус.

«Дочери Джозефа уже поступили в Шармбатон, а Джозеф возвращается в Британию только для исполнения обязанностей Визенгамота», - добавил Энди. «Мы подошли к этому с открытыми глазами. Мы знали, что навлечем на себя гнев Волдеморта, но если мы отступим и ничего не предпримем, наши руки тоже будут в крови».

Гермиона кивнула. "Хорошо."

Флер Часом позже Тонкс сидела возле «Фортескью» и потягивала холодный кофе, когда к ней подбежала женщина с короткими серебристыми волосами. — Тонкс!

Тонкс улыбнулась и поднялась со своего места, чтобы обнять приближающуюся женщину. «Кьяра! Я так рада тебя видеть».

«Ты хорошо выглядишь, я думаю, то, что ты аврор, тебе подходит», — сказала Кьяра.

— Да, я полагаю, — был неуверенный ответ Тонкс. Честно говоря, с самого начала войны она много думала о том, чтобы стать мракоборцем. Ее тянуло в двух направлениях: между ее преданностью аврорам и работой на Дамблдора, и это оказывало на нее давление. Ей не нравилось, что ей приходится искать помощи за пределами авроров, чтобы защитить людей. Она всегда считала, что это задача авроров.

— Приятно тебя видеть, но я жду кое-кого... — сказала Тонкс.

— Эксперт по урону от проклятий?

"Это ты? Я думал, ты работал в больнице Святого Мунго? — удивленно спросила Тонкс.

«Некоторое время я так и делал, но в итоге меня завербовали в Невыразимые. Они знали, что я изо всех сил стараюсь следить за своим... лекарством, и предложили субсидировать его в обмен на то, что я буду работать на них. Пока что это не ударило меня по заднице», — объяснила Кьяра, имея в виду свой ежемесячный выпуск.

«Это здорово, я рад, что о тебе заботятся. Если ты свободен, я могу отвезти тебя к моему другу прямо сейчас.

— Хорошо, пойдем, — согласилась Кьяра.

Волан-де-Морт лениво играл своей палочкой, в то время как остальная часть комнаты сосредоточилась на дергающейся куче, которая когда-то была Драко Малфоем. — Скажи мне, юный Драко, почему я должен тебя щадить? Я дал вам простую миссию. Принеси мне грязнокровку Поттера. Однако, как и ваш отец, вам не удалось выполнить даже простую задачу. Твоя мать сбежала, ты один в этом мире. Какая у тебя ценность? Мои ресурсы ограничены, почему я должен позволять вам отнимать у того, кто доказал свою полезность? Стоит ли мне попросить милую Беллатрису обойтись без него? — спросил Волдеморт, поглаживая Беллатрикс по подбородку.

— Мастер... пожалуйста... — умолял Малфой.

— Пожалуйста, что, молодой Драко? Сжался? Вы уже должны знать; Лорд Волан-де-Морт не жалеет слабых. Ты бесполезен, как и твой отец до тебя. Авада Кедавра !»

— Оставь его тело там, где все его увидят, чтобы они знали, что произойдет, если ты подведешь Лорда Волан-де-Морта, — приказал он, когда вошли два пехотинца и утащили тело Малфоя. — Какие новости ты принес мне, Северус?

Снейп позволил себе лишь краткий грустный взгляд на своего крестника, пока его утаскивали. — Милорд, Дамблдор предположил, что главным спонсором восхождения Муди на пост министра магии является Сириус Блэк.

— Мертвец? — недоверчиво спросил Волдеморт.

«Подобно таракану, Блэк нашел способ выжить. Он сейчас активно работает против вас. И неповиновение Темному Лорду можно встретить только одним способом.

— Я хорошо знаю твою ненависть к Блэку, Северус. Вы уверены, что это не затуманивает ваше суждение в этой области?

«Нет, милорд, его двоюродный брат давал советы лорду Гринграссу во время голосования по назначению Муди», — объяснил Снейп.

— Тогда не следует ли нам сначала нацелиться на них? — спросил Волдеморт.

— Да, милорд... — неохотно ответил Снейп.

«Милорд, двоюродная сестра Блэка — моя сестра, пожалуйста, позвольте мне иметь честь убить ее и ее мужа-свинью-грязнокровку», — взмолилась Беллатрикс.

— Очень хорошо, моя милая Белла. Иди, поставь пример предательнице крови и ее семье. Северус, не будете ли вы так любезны навестить лорда Гринграсса, я хочу, чтобы ко мне привели его семью. Его дочери станут хорошей наградой для наших рекрутов. И как только мы закончим, я хочу, чтобы их повесили посреди Косого переулка. Только тогда вам будет разрешено преследовать Блэка.

— Да, милорд... — ответил Снейп с едва скрываемым негодованием.

— Альбус, ты здесь? — спросил Артур Уизли с камина в кабинете Дамблдора.

— Привет, Артур, какие новости? — спросил Дамблдор, вставая из-за стола и подходя к камину.

— Боюсь, плохие новости. Мы с Биллом пошли за Гермионой, как ты и просил. Но когда мы приехали, ее дом уже горел. Пожиратели смерти, судя по темной метке, висящей над руинами.

— Есть какие-нибудь признаки девочки или ее родителей? — спросил Дамблдор.

— Нет, если только они не были в доме, когда его подожгли. Подозреваю, что единственный, кто может сказать нам, где они могут быть, — это Снейп.

«К сожалению, пока мы разговариваем, Северус находится с Темным Лордом. Подозреваю, что какое-то время я не смогу с ним связаться».

— Что мы скажем Гарри, когда он вернется?

«Я разберусь с этим», — заверил его Дамблдор, прежде чем завершить разговор.

Кьяра Лобоска стояла, размахивая палочкой над Гарри. На ее лице было обеспокоенное выражение, когда она осматривала его под присмотром своего бывшего босса Андромеды Тонкс. «Мадам Тонкс, были ли какие-нибудь осложнения в связи с переводом, помимо того, что нас ждет?»

Энди на мгновение задумалась над вопросом, прежде чем потянуться за своей медицинской сумкой. «Из его шрама выступила черная жижа. Я не знал, что с этим делать, поэтому отправил образец в лабораторию Сент-Мунго. Остальное я сохранил, чтобы провести собственные тесты. Но я не был дома с момента перевода».

Энди протянула Кьяре сумку с тряпками, которыми она протирала голову Гарри. Кьяра ухмыльнулась про себя. «Тряпки с потом Гарри Поттера. Я мог бы продать это в Косом переулке, и мне больше никогда не придется работать».

«Я могу вспомнить двух девушек, которые могли бы сказать тебе несколько слов по поводу этого предложения», — ответил Энди, посмеиваясь.

Кьяра оглядела тряпки и нахмурилась, вернувшись к Гарри и помахав палочкой над его шрамом в виде молнии. — Мадам Тонкс, вы получили ответ из лаборатории Святого Мунго?

«Нет, я собирался зарегистрироваться, но у меня не было времени», — сказал Энди.

«Я не думаю, что вы услышите от них ответ. Я подозреваю, что Министерство юстиции взяло на себя исследование предоставленного вами образца.

— Ты знаешь, что происходит с Гарри?

«Не совсем, у меня есть теория. Мне нужно вернуться в министерство и проконсультироваться со своими коллегами, прежде чем я скажу что-то определенное», — ответила Кьяра.

— Ты можешь ему помочь? — спросил Энди.

"Я надеюсь, что это так."

— Энди, у тебя есть минутка? — спросил Сириус, когда Энди вернулась на кухню, провожая Кьяру.

— Как дела, Сириус?

— Возможно, тебе захочется сесть, — нервно сказал Сириус.

Энди нахмурилась и скрестила руки на груди. — Сириус, я был на другой стороне этого разговора вот уже тридцать пять лет. Что бы ты мне ни сказал, думаю, я справлюсь.

«Я получил письмо от Грозного Глаза, группа пожирателей смерти напала на твой дом и сожгла его дотла. Мне жаль, Энди».

Энди села и вытерла глаза, когда Тонкс подошла и обняла ее. «Чертовы ублюдки... это так бессмысленно».

— Мне очень жаль, мам, — сказала Тонкс.

«Все в порядке, дорогая. Вещи можно заменить, а людей нет. К счастью, вы и ваш отец в безопасности. Вот что важно. Меня больше расстраивает то, что такие вещи, как твои детские фотографии, исчезли. Тех, кого мне нелегко заменить».

— Итак, пожиратели смерти хоть раз пригодились, кто знал... — пробормотала Тонкс себе под нос.

— Веди себя прилично, Нимфадора, — увещающе сказала Энди, не в силах сдержать легкую улыбку, скользнувшую по ее губам.

«Они также атаковали поместье Гринграсс, но их успех был значительно менее успешным. Судя по всему, Джозеф активировал Боевые обереги перед переездом со своей семьей. Отступая, они оставили после себя кучу тел».

— Их также подозревают в нападении на маггловскую резиденцию Гермионы Грейнджер, — сказал Сириус, когда девушка вошла в комнату.

«Мои родители...?» — испуганно спросила Гермиона. Их пренебрежение причиняло боль, но они все еще были ее родителями, и она в некотором смысле любила их.

«Муди сообщил, что на месте происшествия не обнаружено тел. Маггловские власти подтвердили, что твои родители все еще находятся в Швейцарии.

— Хорошо, — сказала Гермиона с облегчением.

«Кьяра передала свои выводы в министерство, чтобы проконсультироваться со своими коллегами. Она пообещала вернуться к нам как можно скорее, — объяснила Энди, когда все сели.

— Она сказала, сможет ли помочь Гарри? — спросила Гермиона.

«Она не хотела брать на себя ни то, ни другое. Что и понятно, ей нужно время, чтобы просмотреть данные и подтвердить свою теорию».

— Хорошо, — сказала Гермиона, стараясь не выглядеть разочарованной.

«Каков план насчет того, когда Арри выздоровеет?» — спросила Флер.

Сириус задумался на несколько мгновений. «Нам нужны ответы, мы до сих пор работали с предположениями. В конце концов нам нужно будет узнать, что задумали или запланировали Уизли и Дамблдор.

— Как ты собираешься это сделать, Сириус? Они не просто так вам расскажут», — сказал Энди.

«Молли Уизли — это ключ. Она мозг операции. Если мы сможем добраться до нее, мы сможем получить ответы, — объяснил Сириус.

"Как? Веритасыворотка? Ненавижу приносить плохие новости, Сириус. Но все британские запасы были конфискованы министерством для проведения допросов. Муди ни в коем случае не позволит вам одолжить для этого немного денег, — ответила Тонкс.

— Я открыт для других предложений, — сказал Сириус, оглядывая стол.

«Они забрали у нас наши воспоминания, так давайте заберем у них их воспоминания», — предложила Гермиона.

"Что ты думаешь?" — спросил Энди.

«Мы используем легилименцию, чтобы вырвать планы из ее головы», — объяснила Гермиона.

— Это... крайность... — нерешительно ответил Энди.

«Это не хуже того, что они с нами сделали. Они заставили меня забыть самый счастливый год в моей жизни. В тот год я так повзрослел, нашел две любви всей своей жизни, а они забрали их у нас. Меня не волнует, если вы считаете это крайностью!» — сердито заявила Гермиона, вставая.

Флер осторожно провела Гермиону обратно на свое место. — Все в порядке, Гермиона. Глубокий вдох."

Гермиона кивнула, закрыв лицо руками. «Прости, Энди, ты не враг».

— Все в порядке, Гермиона. Я понимаю твой гнев. Вы правы, они не проявили никакого уважения к вам как к людям. Просто помни: не теряй человечности в стремлении отомстить».

— Я тоже этого не хочу, Энди. Но им придется заплатить за то, что они сделали».

— Я знаю, Гермиона. И когда мы будем готовы, я буду рядом с тобой, готовый сделать все необходимое, чтобы победить этих ублюдков и глупого старика. Но нам нужно быть осторожными, наши враги сильны и опасны, а нас очень мало».

«Как нам выманить Молли Уизли из Норы на время, достаточное для того, чтобы получить то, что нам нужно?» — спросила Флер, оглядывая стол.

«Думаю, у меня есть выход», — сказал Энди. «Я медицинская ведьма».

<http://tl.rulate.ru/book/103820/3615475>